

Жун Юй прикусил губу и указал на свою новую шляпу:

— Но ведь на ней тоже есть ушки, правда?

Во взгляде Цинь Чэна читалась нежность. Он легонько коснулся носика котёнка и весьма естественно произнёс:

— Разве это одно и то же? Эти люди достойны видеть только фальшивые ушки, а твои настоящие может видеть только я.

Сказав это, он повёл Жун Юя внутрь.

Котёнок тихо улыбался — не ожидал, что щедрый директор Цинь может проявлять и такую мелочность.

Первым пунктом программы оказались американские горки. Жун Юй с детства боялся высоты и никогда не катался на них, но странно — когда с ним оказался Цинь Чэн, страх исчез, и ему даже всё хотелось попробовать.

Они сели в первом вагоне. Перед стартом Цинь Чэн крепко сцепил свои пальцы с пальцами Жун Юя.

— Если испугаешься, кричи громко, не стесняйся. Все сзади тоже будут кричать. Я с тобой, никаких случайностей не случится, хорошо?

Жун Юй, сжав губы, покорно кивнул.

Затем разноцветный «дракон» набрал скорость, ускорился, сделал переворот и спираль, а наконец замедлился. В процессе на самой высокой точке они могли обозреть большую часть города Фуюнь.

Жун Юй издал лишь один короткий вскрик. Это было невероятно: его рука прочно была сцеплена с тёплой ладонью Цинь Чэна, а впереди сияло ослепительное солнце. Жун Юй совсем не чувствовал страха.

Видя, что Жун Юй в полном порядке, Цинь Чэн направился к следующему аттракциону, и их руки по-прежнему оставались сцепленными — никто не хотел разрывать контакт.

— Дай-ка я посмотрю, не показались ли опять твои маленькие ушки?

Жун Юй свободной рукой закрыл шляпу, не давая ему взглянуть:

— Н-нет, не показались.

Голос маленького трусишки прозвучал слабо, ведь он соврал. На самом деле его ушки давно вылезли от возбуждения — в тот момент, когда Цинь Чэн взял его за руку и произнёс те слова.

Сейчас они свернулись в два маленьких комочка и упирались в шляпу, снаружи можно было разглядеть лишь два острых кончика. Жун Юя под шляпой это не спасало, но Цинь Чэн знал, что ему стыдно, и не стал разоблачать котёнка.

Вторым аттракционом оказался дом с привидениями. Стоя у входа, Жун Юй сморщил нос и с подозрением посмотрел на Цинь Чэна:

— Брат Цинь, за... за чем ты всегда водишь меня в такие жуткие места?

Конечно, брат Цинь хотел лишь тесного контакта.

Он откашлялся:

— Это стандартная программа парка развлечений. Чего бояться? Пойдём со мной, обещаю, что эти наряженные призраки к тебе не подойдут.

Бесчеловечный Цинь, этот старый пёс, говорил одно, а в голове думал другое. Заведя Жун Юя внутрь, он первым делом позволил встречному призраку напугать его.

На этом «призраке» белоснежный халат развеялся, будучи испещрён кровавыми пятнами. Лицо скрывала растрёпанная парик, а внутри дома с привидениями для атмосферы даже зимой дули кондиционеры, и музыка была зловещей, полной духа мёртвых.

«Призрак» выбрал в толпе самого дрожащего Жун Юя и, что-то бормоча, внезапно сзади схватил его за одежду.

— Уу!!

Маленького Омегу, которого схватили за одежду, холод пронзил от пят до макушки. А «призрак» ещё и сказал, что заберёт его к себе в компанию, отчего Жун Юй закричал, а под шапкой его мягкие кошачьи уши моментально встали дыбом.

Цинь Чэн не оборачивался — лишь услышав крик Жун Юя, тут же притянул его к себе.

— Не бойся, не бойся, это всё ненастоящее.

Он нежно успокаивал котёнка прямо у уха, ладонь легла на железы на его шее, а другой рукой он поднял большой палец, злобно усмехнувшись на работника, игравшего призрака.

Словно говоря: «Спасибо, приятель».

Работнику, который в холодном помещении зимой ещё и вынужден был наблюдать за этим, чуть не захотелось уволиться, но ради пропитания пришлось продолжить работу, и он превратил свою обиду в мотивацию, решив пугать пары особенно усердно.

Как и ожидалось, Цинь Чэн был облеплен Жун Юем. Маленький трусишка больше не смотрел на дорогу, его лицо было полностью утоплено в пальто Цинь Чэна. Всех последующих призраков Цинь Чэн отразил одного за другим, но вскоре заметил неладное.

По карте у входа они прошли только половину пути, но маленький трусишка в его объятиях дрожал как осиновый лист. Цинь Чэн сильно пожалел и, поддерживая Жун Юя за плечи, проверил, что с ним.

Признаться, Жун Юю всегда не хватало смелости. В этот раз из-за того, что «призрак» схватил его сзади, его по-настоящему сильно напугали. Сейчас у него были красные глаза, а одежда на груди Цинь Чэна была промокла от его слёз.

Альфа, который ничего не боялся ни на небе, ни на земле, разрывался от жалости. Одной рукой он обнимал постоянно всхлипывающего котёнка, другой вытирал ему слёзы.

— Прости, прости, дорогой, я виноват, я дурак. Почему ты так плачешь? Я тебя понесу, давай

быстро уйдём отсюда. Какое же это ужасное место!

Сказав это, Цинь Чэн наклонился и просто так, ребёнка, взял Жун Юя на руки. Жун Юй от страха забыл обо всём остальном и обхватил Цинь Чэна руками и ногами, словно осьминог, а лицо уткнул ему в плечо.

Альфа, несущий Омегу, шагал широким шагом, с видом, готовым сокрушить любого бога или демона на своём пути.

Актеры в костюмах Черного и Белого бесов, наблюдавшие за всем процессом сбоку, застыли с открытым ртом. Будучи такими же одиночками, они были жестоко ранены увиденной сценой и оба принялись рыдать, обнявшись.

Вышедшие из дома с привидений и прохожие снаружи смотрели, как высокий красавец мужчина нес стройного маленького человека в жёлтой шляпе к скамейке.

Цинь Чэн усадил Жун Юя к себе на колени греться на солнышке. Губы котёнка, прижавшиеся к его шее, были холодными.

Увидев, что Жун Юй перестал плакать, Цинь Чэн выдохнул, но всё так же гладил его по спине, слово за словом успокаивая:

— Вся вина на мне, захотелось острых ощущений. В следующий раз мы будем кататься только на карусели и в бамперные машинки. Дорогой, не бойся, ладно? Смотри, солнышко.

Жун Юй вырвался и сел на свободное место рядом. Он уже не боялся так сильно, как раньше, но теперь ему было стыдно за то, что его так уговаривали. Он ведь тоже мужчина, почему такой бесполезный.

— Я... я уже в порядке.

— Эй! — Цинь Чэн резко встал и снова усадил Жун Юя на место. — Дорогой, ты сиди здесь и не двигайся. Я сейчас вернусь.

Сказав, он умчался, как ветер.

Жун Юй покраснел не только лицом — уши у него тоже горели. Дома он этого особо не замечал, но при всём народе брат Цинь всерьёз называл его «дорогим»...

Котёнок огляделся по сторонам — никого не было. Он тихонько снял жёлтую шляпу, чтобы дать своим горячим ушкам проветриться, и поправил отросшие волосы.

Дедущка, торговавший большими водородными шариками в парке, продал последний Цинь Чэну. Отец с сыном, пришедшие следом, остались ни с чем. Жун Юй, сидя на скамейке, увидев появление Цинь Чэна, поспешно надел шляпу.

Шарик легко парил в воздухе. Цинь Чэн протянул верёвку Жун Юю, прилагая к этому извиняющийся и нежный лёгкий улыбкой.

— Здесь продавца сахарной ваты не нашлось, а то бы купил тебе что-нибудь сладкое для утешения.

Жун Юй сжал ладонь, хотел сказать, что не нужно относиться к нему как к ребёнку, но слова застряли у него на губах, когда их перебрал бежавший мимо и кричавший отец с сыном.

Молодой отец тащил оравшего сына и бежал прямо к ним, тяжело дыша:

— Эй, приятель, продай мне свой шар. Видишь, мой ребёнок требует, а других продавцов шаров больше нет.

Жун Юй посмотрел на мальчика, которого держали за запястье. Тому было примерно четыре или пять лет, он был беленьким и пухлым, всё время плакал, но слёз не было видно — просто капризничал, чтобы получить то, что хотел.

Хотя ему было очень жаль первый подарок, который брат Цинь ему подарил, Жун Юй всё же первым делом протянул шар мальчику.

Смущённый отец как раз собрался поблагодарить Жун Юя за понимание, но ещё не успел взять шар, как Цинь Чэн его перехватил.

Мальчик, который уже успел успокоиться, увидев, что большой шар, который вот-вот должен был стать его, отобрал высокий и злой дядя, снова заревел в голос, но без слёз.

Жун Юй поднял лицо и посмотрел на Цинь Чэна. Отец мальчика тоже был в замешательстве, но ради ребёнка он мог лишь улыбаться:

— Э... приятель, ну посмотри, мой сын впервые в парке развлечений, он хочет шарик.

Вы с вашим... другом уже взрослые, уступите ребёнку... ну пожалуйста, порауйте малыша...

Цинь Чэн, услышав это, разозлился ещё сильнее. Он строго произнёс:

— Моего ребёнка тоже нужно утешать. Покупки имеют свою очередь. Хочешь купить — иди в другое место. Зачем отбираешь шар у моего ребёнка?

Ни за что, ни за что. Уводи своего ребёнка и покупайте в другом месте. Этот я тебе не отдам.

<http://bllate.org/book/16806/1545466>